

ТРУДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА ПО ВОПРОСАМ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

XIX век ознаменовался активным ростом исследований языков, традиционной культуры и истории народов России, поиском языкового родства, развитием сравнительно-исторического языкознания. Большой вклад в изучение языков в этот период внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи. В данной статье рассмотрены роль Н. А. Рогова, Ф. А. Волегова, И. В. Шестакова в исследовании коми-пермяцкого языка и значение их работ в истории коми-пермяцкого языкознания.

Ключевые слова: коми-пермяцкое языкознание, история языка, словарь, грамматика, переводная литература, диалект.

XIX в. ознаменовался в России активным ростом исследований языков, традиционной культуры, истории народов, поиском языкового родства, развитием сравнительно-исторического языкознания, что непосредственно коснулось и финно-угорских языков и народов. Огромный вклад в исследование языков в этот период внесли как отечественные, так и зарубежные ученые. В коми-пермяцком языкознании долгое время бытовало мнение, что до октябрьских событий 1917 г. коми-пермяцкий язык не имел своей письменности, о чем указывалось в научных статьях и в учебниках для высших учебных заведений. В учебнике «Коми-пермяцкий язык» 1962 г. издания, который до сегодняшнего времени является единственным изданием для вузов, в разделе «История коми-пермяцкого литературного языка» отмечено, что коми-пермяцкий народ до Великой Октябрьской социалистической революции не имел своей письменности [КПЯ 1962: 34]. Однако, все же следует признать, что коми-пермяцкое языкознание не выросло на голом месте в начале 20-х годов прошлого столетия. Еще до октябрьских событий 1917 г. шаг за шагом раскрывались закономерности, функционирующие в области лексики, фонетики и грамматики коми-пермяцкого языка. Наряду с языковыми проблемами в XIX в. разрабатывались графические и орфографические нормы. Поэтому невозможно правильно осмыслить процессы развития коми-пермяцкого языкознания без учета того, что было сделано до начала планомерной работы над созданием литературного языка.

Следует отметить, что в этот период к изучению языков часто подключались люди, весьма далекие по роду своей деятельности от лингвистики. Исследуя разные аспекты языка, они вносили свой, часто весьма значительный вклад в его развитие. Коми-пермяцкий язык не является в этом плане исключением. Ярким представителем, не имевшим специального филологического образования, но ставшим волею судьбы автором первой печатной научной грамматики пермяцкого языка и «Пермяцко-русского, рус-

ско-пермяцкого словаря», был управляющий иньвенскими дачами графов Строгановых Николай Абрамович Рогов. Со Строгановыми же связано имя еще одного исследователя, Федота Алексеевича Волегова, внесшего значительный вклад в изучение лексики коми-пермяцкого языка. В конце XIX в. активизируется переводческая работа. Значительная часть переводной коми-пермяцкой литературы конца XIX в. связана с именем священника и издателя Иакова Васильевича Шестакова. Вклад этих исследователей в историю коми-пермяцкого языкознания хотелось бы подробнее рассмотреть в данной статье.

Николай Абрамович Рогов родился в 1825 г. в селе Средне-Егвинское Пермской губернии, бывшем родовом имении графов Строгановых, в семье крепостного крестьянина. Пройдя обучение в Санкт-Петербургской школе лесного хозяйства и горнозаводских наук, в 1846 г. в возрасте 21 года был направлен на службу в Иньвенскую дачу графов Строгановых на должность лесничего. В предисловии к «Пермяцко-русскому, русско-пермяцкому словарю» Н. А. Рогов пишет: «...со школьной скамьи попал на службу в иньвенскую дачу Соликамского уезда, в центр пермяцкого населения, коего здесь считается более 35000 душ обоего пола, и, прожив затем между пермяками три года, узнал, что коренные пермяки заметно русеют и что природный язык их начинает теряться и заменяться русским. Такое положение пермяков и пермяцкого языка подали мне повод думать, что пермяцкий язык со временем вовсе выйдет из употребления и потеряется. Чтобы сохранить памятник этого языка, я в 1849-м г. счел нужным составить полный пермяцкий словарь» [Рогов 1869: 5]. В этом же году Н. А. Рогов обращается в Императорское Русское Географическое общество с обоснованием необходимости составления полного словаря пермяцкого языка. Утвердительный ответ с просьбой предоставления образца пермяцкого языка с переводом на русский язык был послан Н. А. Рогову незамедлительно. В краткие сроки Н. Роговым был составлен «Образчик» и послан в Географическое общество. Материалы Н. Рогова Обществом были переданы академику А. М. Шёгрёну, который дал положительную рецензию и некоторые полезные указания, а именно, «внимательно прочитать напечатанные в Санкт-Петербурге сочинения г. Савваитова под заглавиями «Грамматика Зырянского языка» и «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь». В октябре 1850 г. Императорским Русским Географическим обществом работы П. И. Савваитова были присланы Н. Рогову для руководства при работе над словарем. После скрупулезного изучения трудов П. И. Савваитова, а также «Словаря Церковно-славянско-русского языка», составленного Вторым отделением Императорской Академии, Н. А. Рогов приступает к работе над словарем и грамматикой пермяцкого языка. Как отмечает сам автор, «по причине неполного знания пермяцкого языка и по причине занятий другими предметами, начатое мной обширное дело подвигалось медленно и иногда по году оставалось без всякого движения. К тому же, на этом поприще

я был почти один, без предшественников, и без соратников» [Рогов 1869: 6]. Однако следует отдать должное усердию, целеустремленности и огромному научному потенциалу Н. А. Рогова, в столь молодом возрасте начавшему заниматься серьезными научными исследованиями, учитывая тот факт, что это не было его основным занятием.

Помимо лингвистических исследований, в круг интересов Н. А. Рогова входила и этнография. Им было опубликовано несколько статей по этнографии, а именно «Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих ее Пермьяков» (1855 г.), «О движении народонаселения в Иньвенской даче Соликамского уезда» (1857 г.), «Материалы для описания пермьяков» (1858 г.).

Можно предположить, что научное наследие Н. Рогова было бы обширнее и богаче, если бы не перевод его на службу в Кунгурский уезд в 1859 г., где, к сожалению, не было возможности изучать язык и быт пермьяков.

В данной статье хотелось бы остановиться подробнее на основных трудах Н. А. Рогова, посвященных коми-пермяцкому языку. Это первые печатные работы – «Опыт грамматики пермьяцкого языка» и «Пермьяцко-русский и русско-пермьяцкий словарь». Следует сказать, что обе эти работы по содержанию богатого языкового материала требуют глубокого и всестороннего анализа, чего, к сожалению, невозможно отразить в одной статье. В данной статье мы остановимся на общей характеристике работ с анализом отдельных особенностей, встречающихся в этих трудах.

«**Опыт грамматики пермьяцкого языка**» был издан в 1860 г. в Санкт-Петербурге по распоряжению Императорской Академии Наук. В предисловии к грамматике автор отмечает, что главным пособием при составлении «Опыта грамматики пермьяцкого языка» служила живая речь народа, живущего в иньвенской даче и «Грамматика зырянского языка» П. И. Савваитова.

Следует отметить, что грамматика и словарь были подготовлены на материале, который соответствует современному кудымкарско-иньвенскому диалекту и, отчасти, южному эловому диалекту, в настоящее время уже полностью ассимилировавшемуся.

Структура грамматики

Грамматика состоит из введения, трех отделений и приложения. Во введении автор весьма лаконично объясняет суть выбранной структуры.

Первое отделение, называемое «О буквах», посвящено особенностям графики и орфографии пермьяцкого языка.

1) Алфавит представлен 29 буквами на основе русской графики с введением особых графем для обозначения аффрикат, гласной среднего ряда среднего подъема [ö]. Введенная в алфавит латинская *j* употребляется для обозначения согласного звука [й] и мягкости после палатальных согласных: *канj* 'кошка', *панj* 'ложка', *туj* 'дорога'.

2) В пермьяцкий алфавит не включены буквы русского алфавита: и (восьмеричная), ф, х, ц, щ, Ѡ (фита), Ъ (ять) я, ю, й, разделительные ъ и ь знаки. Вместо разделительного твердого знака ъ употребляется знак «'» (запятая

над согласным), вместо разделительного мягкого знака – j: *öđđen* ‘очень’, *мам’jes* ‘матери’.

3) Гласные звуки автором разделяются на твердые и мягкие: к первым относятся **а, о, ö, у, ы**, ко вторым – **э, е, і**. Для обозначения звука [и] используется **і** (десятеричная), при этом как после велярных, так и после палатальных согласных, при этом мягкость согласного никак не обозначена, что, несомненно, привносит трудности при чтении: *kitöğ* ‘без рук’, *sin* ‘глаз’.

Второе отделение «О словах» состоит из 3-х глав. Первая глава посвящена ударению в пермяцком языке. Автором выделяется как морфологизированный тип ударения, так и качественно-вокальный. Также указывается постановка ударения на первый слог.

Во второй главе автор останавливается на частях речи, выделяя семь частей речи: имя, местоимение, глагол, наречие, послеположение, союз, междометие. Подробно анализирует каждую часть речи, выделяя грамматические и лексико-грамматические категории.

Остановимся на некоторых особенностях, выделенных Н. А. Роговым:

1) суффиксами мн. числа существительного указаны **-jes, -jež**, при этом дано разграничение их употребления в сочетании с падежными суффиксами. Суффикс **-jež** употребляется с падежным суффиксом с инициальным гласным, **-jes** – с инициальным согласным: *kiježön* ‘руками’, *kijesvan* ‘к рукам’;

2) выделены 20 падежей. Из специфических падежных форм можно назвать звательный с суффиксами **а, öj, ej**: *aja* ‘отец’, *soja* ‘сестра’, *Enöj* ‘Боже’, *zonöj* ‘сын’ и ряд внешнеместных падежей, образованных путем трансформации послелога с основой **выв-** в падежный формант: *тујвісіj* ‘с дороги’, *вöввö* ‘на лошадь’, *мортвöт* ‘по человеку’;

3) выделены 2 типа склонения: к I типу автор относит существительные, оканчивающиеся на согласный и твердый гласный, ко II типу – слова, оканчивающиеся на гласную [i] и согласный [j]: *морт* ‘человек’ – *мортöд*, ‘до человека’, *aj* ‘отец’ – *ajед*, ‘до отца’;

4) особенности употребления коми-пермяцких числительных до тысячи: *100* – *дасйесдас*, *200* – *кыкдасйесдас*, *1000* – *сюрс*, *344* – *куимдасйесдас нёльдаснёлъ*;

5) местоимения подразделены на личные, вопросительные, указательные, притяжательные, возвратные, определительные и неопределенные. Некоторые особенности встречаются в фонетическом оформлении личных местоимений: *ме* ‘я’, *mie* ‘мы’, *тö* ‘ты’, *тые* ‘вы’, *сыја* ‘он,она’, *ныја* ‘они’;

6) выделены 2 спряжения глагола: твердое и мягкое. К I типу спряжения относятся глаголы, основа которых оканчивается на любую гласную или согласную, кроме [i] и [j], ко II спряжению – на мягкую согласную.

Третью главу автор посвящает словообразованию частей речи.

В третьем отделении называемом «О речи» автор рассматривает семантику падежей и послеположений, некоторых наречий, союзов, частиц, описывает порядок слов в предложении.

В приложении даны небольшие диалоги, отдельные выражения, небольшие тексты, сказки, загадки, пословицы, песни и присказки, отдельные главы Евангелия от Матвея.

«Пермячко-русский, русско-пермяцкий словарь»

Словарь вышел в свет в 1869 г. (спустя 9 лет после издания «Опыта грамматики пермяцкого языка») в Санкт-Петербурге.

Относительно структуры словаря сам автор в предисловии пишет: «...В словаре по алфавитному порядку помещены: 1) все известные мне имена существительные, прилагательные, числительные, местоимения, глаголы, наречия, послеположения, союзы и междометия как коренные, так и производные; 2) русские слова, заимствованные пермяками из русской речи и подчиненные правилам своего языка; 3) некоторые сложные слова, состоящие из двух и более простых слов, выражающих один какой-либо предмет, имеющий в русской речи особое название» [Рогов 1869: 5]

Графика и орфография соответствуют правилам, указанным в «Грамматике».

Словарь состоит из 2-х частей: 1) пермячко-русский словарь; 2) русско-пермяцкий.

Первая часть – пермячко-русский словарь – содержит около 10 тыс. слов. В нем зафиксировано значительное количество исконных коми-пермяцких слов. Многие из приведенных лексем в настоящее время вышли из употребления либо малоупотребительны и ограничены территориально. Отдельные слова, вышедшие из употребления, сохранились в зырянском и удмуртском языках. Отметим некоторые из них:

1. Слова, вошедшие в Коми-пермячко-русский словарь с пометой уст. (устаревшее): *адас* ‘постать, пай земли’, *эм, эмбур* ‘достаток, богатство, обилие’, *эмсявём* ‘разживший’, *сунвабич* ‘залавок’, *сьём* ‘деньги’, *окит* ‘порядок’, *модз* ‘любовница’.

2. Слова, вошедшие в Коми-пермячко-русский словарь с пометой диал. (диалектное), встречающиеся также в близкородственных языках: *невидз* ‘рябина’ (ср. к.-з. *пэлыс* ‘рябина’), *шуд* ‘счастье’ (ср. к.-з. *шуд* ‘счастье’), *ышыымдос* ‘колодязь (колодец)’ (ср. к.-з. диал. *ошмös* ‘колодец, прорубь’), *кисьмыны* ‘зреть, созреть’ (ср. к.-з. *кисьмыны* ‘зреть, вызреть, созреть’).

3. Слова, вышедшие из употребления, не зафиксированные в словарях: *зём* ‘крутизна’, *быдчи* ‘калека, урод’, *джёндук* ‘низенький, толстый человек’, *юк, юкёд* ‘пай, доля, часть’, *тилем* ‘ловушка’, *телеп* ‘род, порода’, *телј* ‘молодой, густой лес’.

Во второй части словаря – русско-пермячком, содержится более 12 тыс. слов. В этой части словаря так же имеется немало слов, на данный момент не употребляющихся или локально ограниченными: *письти туј* ‘оспина’, *мылј* ‘чирей’, *везёр* ‘выпаш’, *чар* ‘гром’, *лодјдвяны* ‘батрачить’, *корёс* ‘лист’, *кідзулј* ‘медная пуговица’.

За период с 1849 по 1860 гг. Н. А. Роговым была проделана огромная работа по изучению коми-пермяцкого языка: впервые были изданы научная грамматика и составлен словарь, до сегодняшнего дня не утратившие своего научного значения.

История коми-пермяцкого языка тесно связана также с именем Федота Алексеевича Волегова. Ф. А. Волегов родился в 1790 г. в д. Старый Посад Оханского уезда Пермской губернии в семье крепостного крестьянина. Обучаясь в школе, Ф. А. Волегов проявил редкие математические способности, что повлияло на его дальнейшую судьбу. В 1807 году Ф. Волегова, как одного из одаренных выпускников, отправляют в Петербург на службу в Главную Санкт-Петербургскую контору графов Строгановых. За безупречную работу в 1818 г. Ф. А. Волегов получает вольную и на протяжении 10 лет работает в различных учреждениях столицы, в том числе в Правительствующем сенате. В 1828 г. Ф. А. Волегов выходит в отставку и возвращается на родину, где снова начинает работать в имениях графов Строгановых в должности управляющего. Находясь на службе в столице, имея широкий доступ в библиотеку и архив Строгановых, Ф. А. Волегов проявляет интерес к наукам. В научных кругах Ф. А. Волегов больше известен как историк рода Строгановых, краевед, этнограф. Однако его научные интересы не ограничивались краеведением и этнографией, его внимание привлекали также языки и культура народов Прикамья. Исследователи отмечают, что он был русским по происхождению, но в совершенстве владел коми-пермяцким языком [Дмитриев 1884: 84].

Ф. А. Волегов является автором «Словаря Русско-пермяцкого», рукопись которого была им передана венгерскому путешественнику, этнографу Анталу Регули. В 1841 г. по заданию Венгерской Академии наук с целью поиска и изучения прародины венгров Антал Регули прибывает в Россию и в течение 5 лет изучает жизнь, быт, культуру и языки народов Волго-Камского бассейна, Урала и Сибири. В декабре 1843 г. Антал Регули приезжает в Пермский край и здесь встречается с Ф. А. Волеговым, который и вручает ему рукопись составленного им и датированного 1833 г. «Словаря», а также еще одну небольшую, но весьма интересную работу, составленную в 1835 г., которая называется «Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских». В сопроводительном письме Ф. Волегов пишет «В проезде мной в 1835 г. по Вятскому и Казанскому тракту, в перемене лошадей, на станциях, я собрал до 400 слов из языка Вотяков и Чуваш с намерением сличить их с Пермяцким и Зырянским языком, и чтобы из сего свода вывести заключение: точно ли язык тех и других сходен и одного ли они финского поколения, как до сих пор почти все Русские историки говорят» [Редеи 1968: 8]. По этой части письма становится ясно, что Ф. А. Волегов не просто фиксировал лексику коми-пермяцкого языка, но был знаком с научной литературой по финно-угорским языкам, и его

интересовали вопросы языкового родства. Словарь Ф. А. Волегова был издан в 1968 г. в Будапеште известным финно-угроведом Кароём Редее. В данной статье кратко остановимся на вышеназванном «Своде».

Итак, «Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских» представляет собой небольшой сравнительный словарь, состоящий из 200 русских слов, расположенных по алфавиту (с буквы А по букву П) и эквивалентов этих слов на пермяцком, зырянском, вотяцком (удмуртском) и чувашском языках. Приведен счет от единицы до тысячи и некоторые наименования денежных единиц. Слова не разбиты по тематическим группам, однако создается впечатление, что автор постарался включить слова, относящиеся к разряду общепермских, а именно, части тела: п., з., в., *юр* 'голова'; п., з., в., *синь* 'глаза'; п., в., *юрси*, з., *юрсы* 'волос'; п., з. *кынэмь*, в., *кыть* 'брюхо'; термины родства: п., *вон*, з., *вокъ*, *вока* 'брат'; слова, характеризующие природные явления: п., *тэла*, з., в., *тыль* 'ветер', п., *зэрь*, з., *зырь* 'дождь'; наименования птиц и животных: п., з., в., *порсь* 'свинья'; п., *кэинь*, з., *каинь*, в., *кэнь* 'волк'; п., *эшка*, з., *ишка*, в., *ошь* 'бык'; п., *иньдыды*, з., *инь-гулю*, в., *дыдыкъ* 'голубка'. Приведены в основном имена существительные, а также в небольшом количестве имена прилагательные и глаголы (глаголы даны как в форме инфинитива, так и в форме 3 лица ед. ч.). За исключением 3 слов (воробей, головня и зять) даны все коми-пермяцкие эквиваленты, порядка 30 слов не приведено на зырянском, 45 на удмуртском и 54 на чувашском языках.

Пермяцкие и зырянские слова приведены из эловых диалектов. Большинство слов пермяцких и зырянских соответствуют современным литературным или диалектным формам, но, наряду с этим, встречается ряд слов, не функционирующих в настоящее время в языках, например: к-п: *аша* 'бочка', *тиынва* 'вино', *тулан* 'кузнец'; к-з: *кертог* 'гвоздь', *дедай* 'девушка', *аиша* 'бочка'.

В ряду пермяцких приведены слова, в настоящее время не употребляющиеся в коми-пермяцком языке, но активно функционирующие в коми-зырянском: *эскан* 'вера', *се* 'сто', *сюрс* 'тысяча', *сьём* 'деньги'.

Федот Алексеевич Волегов – этнограф, краевед, историк, оставил свой значительный след не только в коми-пермяцкой лексикографии, но и внес вклад в сравнительно-историческое языкознание.

Наряду с грамматиками и словарями во второй половине XIX в. начинает появляться переводная литература, в основном, религиозного содержания. Значительная часть переводной коми-пермяцкой литературы конца XIX в. связана с именем священника и издателя Иакова Васильевича Шестакова. В этот период он был единственным издателем книг на коми-пермяцкий язык. Большую часть изданных И. Шестаковым книг на коми-пермяцком языке составляют тексты религиозного содержания. Эти издания по сути представляют собой: а) *тексты, излагающие догматы христианской веры*. К ним можно отнести следующие издания: «Закон божий»,

«Божественная литургия Св. отца нашего Иоанна Златоуста», «Рассказы из Священной истории Ветхаго и Новаго завета», «Общеупотребительная молитва Евангелия от Иоанна (глава 1, стр. 1–17), «Исповедь взрослых и малолетних», «Несколько проповедей»; б) *жития святых*: «Святый Стефан Великопермский», «Преподобный Трифон, вятский чудотворец»; в) *нравоучения, с целью распространения религиозной морали*: «Против давняго неговенья», «Краткое древнее нравоучение детям», «Завещание Святителя Митрофана Воронежского. Завещание Святителя Тихона Задонского. Христианское нравоучение Святителя Дмитрия Ростовского».

Помимо изданий религиозного содержания, И. Шестаковым были изданы азбуки и книги для чтения, художественная литература, брошюры санитарно-гигиенического и научно-просветительского характера, среди которых «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, «Басни» А. Крылова, «Глазная болезнь трахома», «О холере» и многие другие. Авторы вышеперечисленных переводов не известны, однако следует подчеркнуть, что они являлись носителями как южных, так и северных диалектов коми-пермяцкого языка. Безусловно, при отсутствии на тот период литературной формы языка, вся переводная литература имела диалектную основу, с учетом фонетических, морфологических и лексических особенностей данных диалектов. Большая часть вышеназванных переводов издана на южном (кудымкарско-иньвенском) диалекте и лишь три издания – «Святой Стефан Великопермский», «Преподобный Трифон, вятский чудотворец», брошюра «О холере» – переведены на северный (косинско-камский) диалект. С точки зрения лексики язык переводов кардинально не отличается от современных диалектов коми-пермяцкого языка. В текстах изобилует заимствованная лексика, связанная с религиозными понятиями, медицинскими терминами, реалиями быта. В ряде случаев авторами предпринимаются попытки перевода терминов на коми-пермяцкий язык: *бурсетӧм* 'благодать', *бурсетӧмлӧн кӧзин* 'дар благодати', *олны весыта* 'жить в святости', *Ен Мам* 'Матерь Божья' и др., что без сомнения вносит свой вклад в развитие лексики коми-пермяцкого языка.

Переводная литература независимо от ее содержания сыграла огромную прогрессивную роль в развитии культуры коми-пермяцкого народа.

Итак, роль Н. А. Рогова, Ф. А. Волегова, И. В. Шестакова в становлении и развитии коми-пермяцкого языка и культуры огромна, их лексикографические, переводческие и научные труды несут в себе ценный материал, необходимый для исследования истории становления коми-пермяцкого языкознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеев А. А. Ф. А. Волегов и его «Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских» 1835 года // Вопросы истории и грамматики чувашского языка. – Чебоксары, 1997. – С. 133–144.

Дмитриев А. А. Ф. А. Волегов как историк Строгановых. – Пермь, 1884. – С. 84.

Дмитриев А. А. Федот Алексеевич Волегов (1790–1856) // Пермский край. Сборник сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским Губернским Статистическим Комитетом. – Вып. 3. – Пермь, 1895. – С. 120–122.

Игнатьев А. А. Священник Иаков Васильевич Шестаков: очерки жизни и трудов. – Сарапул, 1918. – С. 1–16.

Мельчакова О. А. Коми-Пермяцкий просветитель-священномученик Иаков Васильевич Шестаков // Пермская старина: церковно-краеведческий альманах. – Пермь, 2009. – Вып. 2. – С. 1–7.

Рогов Н. А. Опыт грамматики пермяцкого языка. – СПб., 1860.

Рогов Н. А. Пермячко-русский и русско-пермяцкий словарь. – СПб., 1869.

Rédei K. Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F. A. Wolegovs von Károly Rédei. – Budapest, 1968.

R. P. Popova

The Works of Russian Researchers of the 19th Century on the Komi-Permyak Linguistics

The 19th century witnessed an active rise in research on the languages, traditional cultures, and history of the peoples of Russia, in search for linguistic relations, in development of comparative-historical linguistics. In this period, a big contribution to the study of languages was made by both foreign and Russian researchers. This article examines the role of N. A. Rogov, F. A. Volegov, I. V. Shestakov in the research of the Komi-Permyak language and the significance of their work in the history of Komi-Permyak linguistics.

Keywords: Komi-Permyak linguistics, history of language, dictionary, grammar, translated literature, dialect.